

филы одинаково выделяли основные признаки культуры древней Руси, но только у одних эти признаки стояли со знаком минус, а у других — со знаком плюс.

Именно такие представления о древней Руси мы встретим и у Белинского,¹ и у славянофилов. Славянофилы видели в Руси «земское», т. е. в их понимании «мужицкое», царство, земледельческое по преимуществу. Ведь не случайно представитель древнего русского рода — Рюрикович по происхождению, ценивший в себе эту древность рода, — К. С. Аксаков ходил в крестьянской поддевке и по-крестьянски стригся в кружок, полагая, что так делали все в древней Руси.

На основании наблюдений современного славянофилам крестьянства они создали знаменитую тсорию общинного землепользования, объявленную «нравственным союзом людей».² Идеализировались верования, быт и нравы крестьянства, подражать которым стремились славянофилы. Крестьянский, замкнутый, неподвижный и «бессознательный» характер культуры древней Руси подчеркивался в их статьях. Ив. Киреевский писал: «... до сих пор национальность наша была национальность необразованная, грубая, китайски-неподвижная».³ Он отрицал существование искусства в древней Руси.⁴ Существование искусства в древней Руси отрицали и Григорович и другие славянофилы. Ив. Киреевский почти не расходится с Белинским, говорившим об «азиатской созерцательности» древней Руси, но только высказывает это другими словами. Он пишет о «естественных, простых и единодушных отношениях», о законах, вылившихся «из бытового предания и из внутренних убеждений».⁵ Он говорит о «простоте жизненных потребностей» в древней Руси,⁶ о «тяжелом закосиснии», об «ощепенении духовной деятельности», которое было следствием татарского ига.⁷ Он отмечает простонародный, крестьянский характер народности: «... у нас искать национального, значит искать необразованного».⁸

То же повторяет Киреевский и в статье «О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России». По мнению Киреевского, просвещение России следует искать «в нравах, обычаях и образе мыслей простого народа».⁹ «Русский быт, созданный по понятиям прежней образованности и проникнутый ими, еще уцелел, почти неизменно, в низших классах народа».¹⁰ Ив. Киреевский в статье «Девятнадцатый век» писал: «Какая-то китайская стена стоит между Россией и Европою, и только сквозь некоторые отверстия пропускает к нам воздух просвещенного Запада; стена, в которой Великий Петр ударом сильной руки пробил широкие двери».¹¹

Знаменательно, что это было написано Киреевским в 1832 г., а в 1833 г. Пушкин создавал «Медного всадника», где писал об окне

¹ См.: В. Г. Белинский, Полн. собр. соч., т. XII. М.—Л., стр. 261.

² К. С. Аксаков. Сочинения исторические. М., 1889, стр. 58.

³ И. В. Киреевский. Горе от ума — на Московском театре (1832). — В кн.: И. В. Киреевский, Полн. собр. соч. в двух томах, т. 2, М., 1911, стр. 60—61.

⁴ И. В. Киреевский. Письмо А. И. Кошелеву (1828). — Там же, стр. 215.

⁵ И. В. Киреевский. О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России (1852). — Там же, т. 1. М., 1911, стр. 207.

⁶ Там же, стр. 218.

⁷ И. В. Киреевский. Девятнадцатый век (1832). — Там же, стр. 102.

⁸ Там же, стр. 105.

⁹ Там же, стр. 174.

¹⁰ Там же, стр. 203.

¹¹ Там же, стр. 95.